

Дарья Донцова

Берлога зеркального карпа

Любительница частного сыска **Даша Васильева**

Дарья Аркадьевна Донцова Берлога зеркального карпа

Серия «Иронический
детектив (Эксмо)»

Серия «Любительница частного
сыска Даша Васильева», книга 73

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74501811

Берлога зеркального карпа / Дарья Донцова: Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-254214-5

Аннотация

«Кошка никогда не придет, если вы ее зовете, кошка прибежит, когда вы ее не звали». Эти слова произнесла Людмила Зорина, когда впервые пришла в детективное агентство полковника Дегтярева. Женщину сбросили с балкона, она чудом осталась жива и теперь хочет узнать: кто покушался на ее жизнь. Даша Васильева и другие члены команды берутся за дело. Начинается парад неприятностей, странных событий. Вокруг дома в Ложкино появляются фонтаны, откуда они взялись — никто не знает! Свекровь Дарьи привозит в ее дом подростка и спешно уезжает, «забыв» мальчика. А тот разговаривает на непонятном языке. Людмила Зорина не отвечает на телефонные

звонки. Потом в Ложкино вдруг оказывается никому не известная личность. Но Даша Васильева никогда не сдаётся, команда полковника Дегтярева узнала правду. Но поверить в нее невозможно. Что случилось? Почему все лишились дара речи?

74-я книга из цикла «Любительница частного сыска Даша Васильева».

Дарья Донцова – самый популярный и востребованный автор в нашей стране, любимица миллионов читателей. В России продано более 200 миллионов экземпляров ее книг.

Ее творчество наполняет сердца и души светом, оптимизмом, радостью, уверенностью в завтрашнем дне!

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	14
Глава третья	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дарья Донцова

Берлога зеркального карпа

Серия «Иронический детектив»

© Донцова Д.А., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава первая

– Кошка никогда не придет, если вы ее зовете, она прибежит, когда вы ее не ждете!

Женщина, которая произнесла эту фразу, посмотрела на Дегтярева в упор. Полковник старательно заулыбался, а посетительница продолжила:

– Жила-была киса, домашняя, милая, ее все любили. Один раз она сидела на перилах балкона и вдруг свалилась! Летит, бедолага, с шестидесятого этажа, думает: «Вот и все! Конец мне! Сейчас как шмякнусь всем телом об асфальт, только мокрое место от меня останется». Пятидесятый этаж, сороковой, тридцатый, двадцатый... Кошка вдруг встрепенулась, вспомнив, что у нее семь жизней, и... упала на четыре лапы, даже не ушиблась!

Мораль: не плачь, когда тебе плохо и страшно! Падай на свои четыре лапы. Эта кошка – я! – воскликнула женщина и вдруг приподняла юбку платья.

– Ой, протез! – ахнула из прихожей Марина, жена полковника. – Никогда бы не подумала, что вы инвалид!

– А я и не инвалид, – возразила посетительница, – просто нет одной ноги. Протез самый современный, дорогой очень, но я не жалею на заработки.

– Видел, как вы вошли в офис, – покачал головой Семен Собачкин, – и сразу подумал: красивая дама, с легкой поход-

кой.

– Нога смотрится, словно живая! – восхитился его друг Кузя, наш главный по компьютерам.

– Да, – заулыбалась посетительница, – он теплый на ощупь. Вы поняли, что конечность не родная, только потому, что я высоко юбку подняла, и стало видно место прикрепления. Если одежда опущена, выгляжу обычным человеком, без всяких изъянов.

Дегтярев решил направить беседу в нужное русло и спросил:

– Что привело вас к нам?

– История про кошку не зря рассказана, – улыбнулась посетительница и повторила: – это я.

– Вы свалились с шестидесятого этажа? – задала я более чем идиотский вопрос.

– Нет, спокойно ответила дама, – всего-то с пятого навернулась.

– Должен согласиться с теми, кто оценил вашу историю как чудо, – подключился к общему удивлению полковник, – хотя знаю несколько случаев, когда люди не погибали, рухнув с большой высоты. Одного спасло дерево: мужчина шлепнулся на ветку, и та притормозила его стремительное движение вниз. А еще некий подросток прыгнул с крыши дома, решив покончить с собой, потому что ему не купили новый телефон, и угодил прямо в грузовик, у которого в кузове гора поролоновых матрасов лежала.

– Балбес, – покачал головой Кузя, – Господь дурака спас. Александр Михайлович хмыкнул и посмотрел на гостью:

– А что с вами произошло?

– Вышла на балкон покурить, – начала объяснять посетительница и вдруг запнулась: – Ой, я же забыла представиться. Людмила Михайловна Зорина, тридцать пять лет, коренная москвичка, в прошлом балерина, сейчас педагог-репетитор, хореограф. Владелица трех танцевальных ансамблей, организатор концертов, вечеров. Не страдаю от нехватки денег. Имеется квартира на Кутузовском проспекте. Кроме того, владею трехкомнатными апартаментами у метро «Войковская». Сама их купила, давно. Еще приобрела дом в Крыму, сделала в нем небольшую гостиницу. Нельзя назвать данный бизнес слишком успешным, но отель не пустует даже зимой.

Людмила вдруг усмехнулась:

– Понимаю, что вы сейчас обо мне подумали: наверное, оформляла отношения с богатыми мужиками, получала нехилое богатство при разводе, и вся в шоколаде! Но на самом деле все совсем не так, хотя действительно брак несколько раз регистрировала. Егор Михайлов, первый мой супруг, сел пьяным за руль и насмерть разбился. Алкоголиком он был, нажирался до свинячьего визга! Что только я не делала, дабы избавить мужа от этого «увлечения»: психологи, наркологи, иглоукалывание, занятия в фитнес-зале, лекарства... Список почти бесконечный. А я тогда была уже

успешная: организовала один танцевальный ансамбль, собираюсь и второй подготовить, а еще открыла балетную школу. Никакого спонсора у меня нет, всего сама добиваюсь. Даже свекровь мне говорила: «Брось моего сына-поганца, иначе плохо закончится, убьет тебя когда-нибудь в алкогольном угаре».

Егор-то на самом деле хороший человек, был прекрасным переводчиком, владел семью языками, «квасить» начал после ухода первой жены. Она мужу изменила с иностранцем. Понравился ей один турист из Америки, и она ему приглянулась. Дядька начал потом постоянно в Москву прилетать. Через год жена Егора огорошила сообщением, что она беременна от гражданина США и разводится с законным мужем, потому что тот бесплодный. Егор спорить не стал, молча все бумаги подписал, не прочитал их внимательно, юристу не показал... – Людмила махнула рукой и добавила: – Дурак, одним словом! Ну и остался без штанов. Бабенка его прежняя все сумела себе забрать, продала квартиру, дачу, машину, не с пустыми руками в США улетела. Я же получила жениха голым и босым. Он жил в коммуналке, пил по-черному! Долго рассказывать, как лечила, любила, лелеяла. А муж постоянно ныл о своих страданиях, никак не мог забыть свою первую супругу.

– Я бы такого сразу выгнала, – заметила Марина, – вы очень терпеливая.

– Просто глупая, – прошептала Зорина, – все хотела жен-

ского счастья! Чтобы муж, ребеночек – а лучше двое малышей, собака, кот, свекровь и свекор хорошие...

Увы, второй мой супруг копией первого оказался. Только не водку глушил, на иглу подсел! Вернулась я как-то домой, а мой любимый-единственный – в коматозе, в ванной шприц валяется. Тут уж в «спасительницу» играть не стала, сразу выгнала и быстро развелась.

Следовало поставить крест на глупых мечтах, но я – дура! Мало мне двух неудач! Познакомилась с Игорем, решила, что с третьего раза вот оно, счастье! Но, все-таки поумнела, ни словом не обмолвилась про свой бизнес, соврала, что от родителей осталась квартира, там и живу. У Филатова своего жилья не имелось. Он тихий, интеллигентный, не пьет, не курит, работает. Правда, зарплата небольшая, но супруг как деньги получит, без подарка домой не приходит. То конфеты принесет, то цветы, в кафе приглашает, в кино. Но я все равно была настороже – два неудачных брака сделали меня подозрительной. Но потом потихоньку начала оттаивать...

Мама его, дама по фамилии Мылина, не сразу в нашей жизни возникла, только после оформления брака появилась. Ну, свекровь она и есть свекровь. Приедет в гости, улыбается, замечания мне делает. Чем дольше я с Игорем вместе, тем она недовольнее: не такую невестку хотела! Зовут мадам Наталья Юрьевна. Была у Гарика и тетя, Татьяна, но та скончалась.

Почти два года у нас с Филатовым все было хорошо. Мы

жили в квартире у метро «Войковская». Игоряша постоянно на работе, он мастер по бурению скважин, заказы есть, катаются по всей Московской области, заработать старается.

А потом началось...

Я тогда сдавала свою квартиру на Кутузовском – ни Игорь, ни его мать про эти апартаменты не знали. Но вскоре жильцы свою «трешку» купили, и я поехала у них квартиру принять, проверить, все ли в нормальном состоянии оставляют. Проверила, попрощалась с ними, потом вышла на балкон. Стою, курю, смотрю во двор и думаю: наверное, пора правду Игорьку открыть. Пришло время сообщить мужу, что его Мила – обеспеченная женщина. Третий супруг понятия не имел о второй квартире, о доме на море, о балетных ансамблях. Я представилась ему как простой педагог-репетитор, сказала, что обучаю танцам. Без каких-либо подробностей. Хотела посмотреть, как Филатов станет относиться к женщине со скромным достатком. Два раза уже обжигалась, сразу после знакомства все карты открывала, вот и решила больше подобным образом не поступать.

В общем, стою на балконе, курю, зная, что никого кроме хозяйки в помещении нет, и вдруг запах какой-то в нос полз, не пойми какой, но вроде знакомый, и шорох за спиной. Оглянуться не успела, как ощутила удар в спину. И темнота!..

Когда глаза открыла, сразу увидела белый потолок. С трудом голову повернула, не пойму, где нахожусь, что случи-

лось?! Лежу в комнате, но это не моя спальня. Рядом тумбочка, на ней пусто. И тут в палату входит молоденькая медсестра. Она так обрадовалась, когда увидела, что я пришла в себя:

– Людмила Михайловна! Очнулись! Сейчас Антон Львович придет.

Я ощутила себя Алисой, которая провалилась в норку кролика. Хочу спросить: где нахожусь? Что случилось? А язык словно чугунный, не шевелится. И тут входит мужчина, по виду лет сорока, в голубой пижаме – такие хирурги носят. Он велел медсестре оставить их, а когда та убежала, доктор сел на табуретку, и потек у нас разговор... осведомился:

– Как самочувствие? – спросил врач.

– Никогда не напивалась до потери пульса, но сейчас, кажется, это случилось, – ответила я, и хотела было сесть, но не смогла – и сил не было, и голова какая-то странная. Смогла только спросить: где я нахожусь?

– Если учесть произошедшее, то вы прекрасно выглядите, – ответил врач. А в нашу больницу вас привезла «Скорая». Храм посещаете? – вдруг задал он неожиданный вопрос.

– Нет, – удивившись, ответила я.

– Когда выпишут, отправляйтесь прямиком в церковь, – ни с того ни с сего заявил Антон Львович, – то, что остались живы, иначе как чудом не назвать. Похоже, у Господа на вас особые планы.

– Да что случилось? Немедленно объясните! – потребовала я.

Глава вторая

А случилось вот что...

В доме на Кутузовском, где у Людмилы было жилье, на каждом этаже – по одной четырехкомнатной квартире, а всего их пять. Наверное, понятно, что жильцы – не самые простые люди. В здании обитали два министра, вышедшие на заслуженную пенсию, один генерал в отставке, который от скуки написал детектив, и его издали! Произведение неожиданно понравилось мужской аудитории, и бывший военный стал весьма успешным литератором. Еще в этой же компании была Раиса Ивановна, которая заведовала огромным универсамом, а ее муж был владельцем большой строительной конторы. Людмила со всеми соседями вежливо здоровалась, ей в ответ приветливо улыбались. Никаких склок, скандалов, сплетен не было, жильцы прекрасно уживались.

Что с ней случилось, Зорина не помнила. Все сведения о том, что произошло на самом деле, шли от Антона Львовича. Он узнал подробности от врача «Скорой», а тот пообщался с сотрудниками полиции, которые уже находились во дворе, когда туда примчалась машина с красным крестом. Для бесед с Людмилой в клинику приезжал следователь. До этого он опросил жильцов дома, а потом рассказал ей, как развивались события...

Генерал Ефимов жил ниже Зориной, которая обитает на самом верхнем этаже. Бывшему военному, нынче популярному прозаику, врачи строго-настрого запретили курить. Поэтому жена бдила за мужем, аки Аргус¹. Тамара Степановна выкинула из дома все сигареты, обыскала письменный стол Андрея Петровича, карманы его одежды, не нашла нигде припрятанных пачек и выдохнула. Вот только она забыла про мощный опыт военных операций супруга. Генерал умел мастерски спрятать то, что не следует видеть чужим глазам. Верная спутница жизни и не подозревала, что на балконе, в самом углу, в полу, поднимается одна плитка, под ней отверстие, где и хранятся строго запрещенные папиросы. Да, да, именно они, «раковые палочки» без фильтра, а не сигареты. Последние тоже вредят здоровью, однако по сравнению с «Беломорканалом» и «Казбеком» они просто детская забава.

Андрей Петрович всю сознательную жизнь проходил с сигаркой в зубах и не желал изменять своей привычке. Вот только скандалить с любимой супругой он категорически не хотел. Поэтому выжидал, когда бдительная «вторая половина» их дружной пары уезжала за покупками или еще куда-то уходила, и дымил всласть на свежем воздухе. Накурившись вволю, он съедал пару долек чеснока. Едкое растение из семейства Амариллисовые пахло очень противно, поэтому Тамара Степановна не догадывалась, что супруг балуется таба-

¹ Аргус, пес. Персонаж древнегреческой поэмы Гомера «Одиссея». Воплощение собачьей преданности.

ком, чуткий нос женщины был неспособен уловить никакие другие ароматы, кроме чесночного.

В день, когда с Людмилой случилась беда, Тамара уехала на рынок, а супруг тут же поспешил на балкон, запалил папироску... Вдруг мимо него пролетел мешок и шлепнулся прямо на вековой дуб, стоявший во дворе, неподалеку от входа в подъезд. Коммунальщики несколько раз пытались спилить зеленое насаждение, но жильцы взбунтовались и потребовали не трогать их любимое дерево. Вот на него-то и плюхнулся куль! Андрей Петрович с возрастом потерял остроту зрения, но признаваться в этом не собирался, и очки, которые ему выписал окулист, генерал носить не желал. По его мнению, оправу на нос сажают либо старики, либо те, кто родился больным. А он еще молод, ему только пятьдесят. (На самом деле семьдесят, но зачем года считать?)

Андрей Петрович прищурился, всмотрелся в то, что повисло на толстых ветках, и понял, что оно бордового цвета. Скорее всего, Раиса Ивановна собралась выбить свой палас на свежем воздухе и упустила его.

Генерал решил помочь соседке, направился уже к входной двери, но тут неожиданно раздался звонок. Писатель открыл дверь и увидел стоящую на пороге Раю.

– На ловца и зверь бежит, – обрадовался Ефимов, – твой коврик на дереве. Не волнуйся, он, похоже, цел, мимо моего балкона просвистел и на дуб плюхнулся.

– Андрюша, – прошептала Рая, – я живу под тобой, по-

этому ничего и никак с моей лоджии мимо вашей пролететь не может. И это не палас!

– А что? – изумился писатель.

– Людмила из окна выбросилась, – всхлипнула Савельева, – да Господь ее спас, на дуб она угодила. Надеюсь, не расшиблась насмерть.

Андрея Петровича трудно было чем-то удивить, а испугать вообще невозможно. Генеральские погоны он получил не в восемнадцать лет и не по ходатайству родни, а прошел несколько войн. И как сам говорит: «Отбоялся я еще в молодости, теперь ничего не страшно. Смерть не пугает. Пока я жив, ее еще нет. А как умер, так и смерти уже нет!» Но сообщение о попытке Людмилы уйти из жизни его шокировало, правда, на короткий срок. Андрей Петрович быстро очнулся и велел:

– Рая, посиди у нас дома, принимаю командование на себя...

Очень быстро во дворе оказались сотрудники МЧС, «Скорая помощь». Людмилу сняли с дерева, увезли в больницу, а Ефимов отправился домой.

Вскоре вернулась Тамара Степановна. Узнав о происшествии, она едва не упала в обморок от ужаса и пролепетала:

– Боже! Она жива?!

– Пока да, – ответил генерал, – но тяжелая очень. И, наверное, нижней конечности лишится.

– Почему ты так решил? – не поняла супруга.

– Опыт не пропить, – махнул рукой генерал, – навидался всякого. Лечить людей не способен, а вот что с раненым будет, научился понимать. Одна нога будет у Людмилы... Короче, сейчас протезы хорошие делают...

...Наша неожиданная гостья замолчала, сделала глоток из чашки и продолжила:

– Андрей Петрович приезжал ко мне в больницу, привозил супы, которые готовила Тамара Степановна. Это он рассказал мне все, что я вам сейчас сообщила. Раиса тоже навещала, притаскивала всякие вещи: халатик, тапочки, косметику. Оба министра по очереди прикатывали с корзинами фруктов. Весь наш дом заботился обо мне. А муж? Куда подевался Игорь? Я понятия не имела, где Филатов! Исчез, и все! Мне очень повезло: у Антона Львовича был друг, который делает протезы, да не простые, а бионические. Подобный вариант возвращает до девяноста процентов функциональности, оснащен датчиками, которые считывают электрические импульсы мышц. Если не знать про отсутствие у меня ноги, то никогда и никому не придет в голову, что я инвалид. Когда вошла в офис, вы сразу сообразили, что у посетительницы отсутствует конечность?

– Нет, – ответил Семен. – Я только подумал, какая красивая женщина!

– Я же не лица лишилась, – засмеялась Зорина, – хотя оно оказалось основательно побито о ветви дуба. Повезло,

что нос, челюсти, скуловые кости и шею не сломала. Долго синяки отходили, царапины заживали, но, главное, все обошлось! Просто невероятно, фантастически повезло: и жива осталась, и внешность не изуродовалась! С какой целью я пришла к вам? Полицейские, которые занимались моим падением, сочли все произошедшее самоубийством, вернее, его попыткой. Я им говорила, что ощутила сильный толчок в спину, но они не поверили. А вот Антон Львович много чего интересного мне сообщил. Летела я с большой высоты. Потолки в доме – четыре метра, а дуб дорос до третьего этажа. Я рухнула с пятого, жилого. Почему говорю жилого? Имеется еще так называемый первый уровень. Там дверь в подъезд, каморка для консьержки, лифт и начало лестницы, поднимаешься по ней два пролета и видишь на стене табличку с номером «один». То есть фактически у нас шесть этажей. Поэтому и говорю: «Дуб дорос до жилого третьего, а я с жилого пятого летела».

Людмила сложила руки на груди и продолжала:

– С какой стати я вышла на балкон? Да просто подышать захотелось, так как в голове мысли кипели. Замахнулась я на балет «Юноша и смерть» Ролана Пети, по стихотворению Жана Кокто и на музыку Баха. Мои танцовщики, те, кого я выбрала для постановки, крепкие профессионалы. В этом балете задействована одна пара... Вроде хорошо ребята все исполняют, но чего-то нет. Чего? Души! Полета! Восторга! Эмоций! Филигранно отточенная техника, и все, а зрителя

за душу берут страсти. Большинство из тех, кто сидит в зале, не понимают, что нога у танцовщицы стоит неправильно, не удивляются, когда она вместо тридцати двух фуэте ходит по сцене большими кругами. Да, есть среди публики фанаты-профи. Они все балеты по сто раз просмотрели, лучше педагога огрехи отметят. Но масса зрителей «глотают» исключительно эмоции. А у этих ребят их нет, и это самое плохое! Ногу можно вернуть в правильное положение, но как заставить мужчину влюбиться в партнершу на время танца? Да, гениальные брат и сестра, Асаф и Суламифь Мессереры, это умели, «горели» на сцене. И их племянница, Майя Плисецкая, такая же... Они великие, уникальные, неповторимые. И, к сожалению, замены им до сих пор нет. Мои танцоры хорошие профессионалы, но... не гении. Простите, отвлеклась, унесло девочку в сторону...

Глава третья

Людмила тряхнула головой и продолжила:

– Давайте вернемся ко мне. Вот стою я на балконе, думаю тяжелую думу: может, забыть про постановку «Юноша и смерть»? Не справятся мои солисты эмоционально. Одноактных балетов немало, можно подобрать другой... И тут кто-то в спину как пнет! Словно в меня железкой ткнули. Но перед тем как ощутить удар, мой нос уловил запах. Какой? До сих пор пытаюсь сообразить, что за аромат. Очень стараюсь, но не получается. У меня нюх как у собаки, но этот определить не успела – он в воздухе растворился... хотела оглянуться, и темнота...

Зорина открыла сумку, достала папку и вытащила из нее несколько листов бумаги со словами:

– Это описание моего тела, его сделали в больнице. Читать не стану, оставляю вам копии. Просто коротко сообщу. У меня синяк на животе, полукруглый, довольно широкий. В полиции думают, что он мог возникнуть оттого, что я висела на ветке дуба. Однако Антон, врач, считает, что после толчка в спину я упала на железные перила балкона и недолгое время лежала на них. Чуть повыше щиколоток на обеих ногах «браслеты» из кровоподтеков. Здоровая гематома на спине! Все это проявилось очень ярко, потому что несколько лет назад мне кардиолог для профилактики образования

тромбов прописал коагулянт. Антон Львович полагает, что дело было так! Некто, чей запах я ощутила своим чутким носом, вошел в мои апартаменты. Как ему это удалось? Человек, видимо, имел электронную отмычку. Возможно, он снял ботинки или двигался в такой обуви, что шаги неслышны. Сначала меня сильно ударили в спину. Я упала на перила, повисла на них. Некто оставил меня на короткое время в подобном положении. Затем он уцепил свою жертву, то есть меня, за нижние конечности и сбросил вниз. Но я не упала на землю, а повисла на дубе. От встречи с деревом возникли новые отметины. «Кольца» в том месте, где к ноге примыкает стопа, возникают, когда человека хватают за щиколотки. Не все убийцы так поступают, но данный метод в ходу. Найдите того, кто захотел лишить меня жизни. Я уже озвучила вам слова полицейских: «Вы, наверное, устали, вышли на балкон отдохнуть, перевесились через ограждение и полетели вниз. Такое не редкость! А после того как очнулись, возникла амнезия...»

Я объясняю им, что совсем не пью – в документах из клиники конкретно указано, что алкоголя в крови нет. И не страдаю от головокружений. А они только улыбаются и кивают: «Да, да, конечно». Я ушла из отделения с конкретным пониманием, что не помогут, не хотят моим делом заниматься. А я уверена, что имела место попытка моего убийства. Могу даже назвать заказчика: Наталья Юрьевна Мылина, моя свекровь и мать моего третьего мужа, Игоря Филатова.

Людмила взяла чашку, подержала ее в руках и вернула на столик. Собачкин тут же схватил бутылку с минералкой и быстро наполнил пустую чашку.

– Спасибо, – улыбнулась она, – вы понимаете человека, когда он еще не успел высказать вслух свое желание.

– Если дама берет кружку, смотрит в нее, потом со вздохом возвращает на место, понятно, что ей следует предложить воду, чай или кофе, – улыбнулся Кузя, – в этой ситуации не следует быть Вольфом Мессингом².

Людмила опустила голову и прошептала:

– Вот вы заметили, что на посетительницу напала жажда, и вмиг пришли на помощь, а мой третий супруг, сообразив, что жена очень хочет пить, станет ждать, что я сама себя напою. С очередной попыткой стать любимой женой мне опять не повезло. Не подумайте, что я требовала от Филатова каких-то подвигов, да и зарплата его мне не нужна, я просто по-настоящему влюбилась. У Игоря ни кола ни двора, про родителей он молчал, поэтому я подумала, что они умерли. Последний факт сыграл решающую роль, когда согласилась принять его руку и сердце, так как уже имела неприятный опыт общения с двумя мамочками, и третью свекровь категорически не желала.

А через несколько месяцев после свадьбы вдруг звонок в

² Вольф Григорьевич (Гершкович) Мессинг, советский эстрадный артист, вокруг личности которого сложилась масса легенд и мифов, связанных с его пророчествами. До сих пор непонятно, кем же он был? Предсказателем? Прорицателем? Или очень талантливым артистом?

дверь, на пороге какая-то женщина, ну, прямо картина «Не ждали». И в мыслях не было, что это мать Игоря, поэтому я спросила:

– Вы к кому?

А в ответ:

– Здравствуй, доченька! Приехала погостить, пора нам познакомиться.

Пока она себя в порядок приводила, я супругу настоящий допрос устроила.

Он забормотал:

– Не думал, что она сюда прикатит, – бормотал он, – вот честное слово, не звал я ее!

Зорина вдруг скривилась:

– Получила я не просто свекровь, а гадкую, вредную змею. Терпения хватило на год, за это время я окончательно поняла, что Игорь от матери зависит полностью. А та ему все в уши гудела про меня: мол, жена твоя на золоте ест, деньги безо всяких усилий граблями в кучу складывает, обязана мужа содержать и мамашу его кормить, поить, одевать.

Игоречек же действительно оказался «не пришей кобыле хвост». Стоит, мамочку слушает да ладошку ковшиком складывает, ждет, когда ему туда от супруги денежки упадут. Муж мне попался тихий такой, спокойный, амбиций ноль. Есть в холодильнике еда? Отлично. Осетрина там? Ура! Вместо деликатесной рыбы селедка? Ура!!! Ура!!! Одна картошка лежит одинокая в кастрюле? Ура! Ура! Ура! Может, жи-

ли бы мы счастливо, да Наталья захотела все и сразу. Она из Подмосковья, аппетит как у десятерых великанов! Квартира ей была нужна в столице, «трешка», а лучше – четырехкомнатная! Работа с окладом, этак, тысяч восемьсот – миллион. Подарки на день рождения, на именины, на Пасху, на все церковные и светские праздники, плюс ежемесячная выплата на обычную жизнь! А Игорь – марионетка. Она его за веревочку дергает, и Гарик пляшет под ее дудку...

Зорина вдруг усмехнулась:

– Конечно, характер у меня тоже своеобразный. Если пойму, что меня хотят обидеть, унижить, то никогда не оскорблюсь, наоборот! Мне в лицо говорят: «Ты – идиотка». А я в ответ улыбаюсь и соглашаюсь: «Верно! Круглая дура!» Это бесит хама: ну как ему теперь упрекать меня в плохом к себе отношении?

Я просто уверена, что вынюхала мамаша про жилье на Кутузовском, купила универсальную отмычку и решила пошуровать в квартире в отсутствие хозяйки. Увидела меня на балконе, подкралась сзади и скинула вниз. Развод тогда еще не был оформлен, и Игорь по документам все еще считался моим мужем, понятно, что он наследство получит. Мамаше, естественно, не достанется, но «мальчик» с мамулей, естественно, поделится...

У Игоря никогда духу не хватит человека с балкона сбросить. Он ведомый, не способен отстаивать свои интересы, убийство не для него. К тому же он очень осторожный и трус-

ливый. А мамочка на все ради барыша готова. Уверена, это Наталья постаралась!

Людмила вздернула подбородок и продолжила: как все было потом?..

– Клиника, в которую меня привезли, принадлежит хирургу Льву Иосифовичу Гарту, отцу Антона. Каким образом я очутилась в платном медцентре? Медиков вызывала Тамара Степановна, жена Ефимова. Тамара Степановна всегда руководит мужем, а тот ей это позволяет. Генералу нравится, когда его вторая, прелестная половина «хлопает крыльями». Он уважает супругу, очень ее любит. Дома Ефимов «подкаблучник», и совершенно этого не стесняется. Но со мной сложилась иная ситуация, и Андрей Петрович начал командовать. Он позвонил своему близкому другу, большому начальнику в МВД, и, параллельно, велел жене:

– Вызывай «Скорую»!

Тамара помчалась исполнять приказ и позвонила в частную клинику, в которой они с генералом, нынче писателем, любимые пациенты. «Скорая» из платного медцентра примчалась сразу. Как дальше все развивалось, вы уже знаете. И... Счет в той больнице выставили немаленький. Я хотела его оплатить, но мне сказали, что все уже закрыто! Я растерялась, начала спрашивать, кто захотел погасить оплату, но так ничего и не выяснила. Мне ответили: «Данный человек пожелал остаться неизвестным». Я просто уверена, что это был Андрей Петрович, но на мой вопрос о погашении

огромной суммы он изобразил полное изумление: «Ничего не знаю, впервые про такое слышу». С Антоном Львовичем мы подружились. Он мне объяснил, что кровоподтек на спине от сильного удара сзади. Полукруглый синяк – свидетельство того, что я упала и повисла сначала на ограждении балкона. А «браслеты» на ногах – схватили за щиколотку и сбросили. Определенно не профессионал работал – наемные киллеры глупых ошибок не допускают, решают проблему так, что не подкопаться. Но если от них потребуют симуляцию самоубийства, все организуют идеально, ни малейших сомнений не будет, что жертва сама прыгнула.

На лице Зориной вдруг заиграла улыбка:

– Как поступит любящий супруг, если жена неожиданно окажется на больничной койке и домой из клиники не вернется? Пропала она! Ваше мнение?

– Обзвонит больницы, морги, бросится в полицию, – перечислил Сеня.

– Верно, – кивнула Людмила. – Мой мобильный телефон постоянно включен, а на нем ни одного звонка или сообщения от Игоря. Отсутствие эсэмэс с номера Натальи Юрьевны не удивляет, но муж!

– Вы говорили, что собирались разводиться, – тихо напомнила Марина.

– Да, да, – закивала посетительница, – собиралась, но супруга пока не оповестила о своем решении. Хотела подождать, предоставить ему еще шанс. Сдается мне, «сладкая

парочка», Гарик и Наташечка, пребывает в полной уверенности, что Людочка превратилась в кровавое пятно на асфальте! Я, конечно, ничего Игорю про «четверку» на Кутузовском не говорила, но не трудно выяснить, что обладаю этой квартирой. Все сведения есть на нужных сайтах в интернете. Правда, Гарик постоянно подчеркивал, что он любитель простых компьютерных забав. Готов сражаться в «танчики» сутками, но в интернете он совсем плохой пловец, «Яндекс» едва открыть способен! Но сейчас я уверена, что муженек прикидывался дурачком, на самом деле он распрекрасно плавает в сети.

Людмила ненадолго замолчала, потом продолжила:

– Как «Скорая» меня в больницу привезла, не помню. В клинике, увидев, в каком я состоянии, сразу поняли, что дело нечисто! Самым тщательным образом описали, сфотографировали все мои травмы. А Антон Львович мне при выписке посоветовал: «Обратитесь к частному детективу. Синяк на спине у вас никак не мог получиться от падения на дерево, вас толкнули. И надо иметь хорошую силу в руке, чтобы нанести такой мощный удар. Наверное, преступник ожидал, что вы сразу рухнете вниз, но он не учел высоту заграждения балкона – вы на нем повисли. И тогда он схватил вас за щиколотки и отправил вниз. О чем это говорит? Вас задумал лишить жизни мужчина. У представительницы слабого пола нет столь крепких рук. И хладнокровие тут не дамское: схватить жертву за ноги и довершить убийство? На такое спосо-

бен только мужчина. Возможно, в деле замешана и женщина, но косвенно: она наняла убийцу, возможно, профессионала. Ну, сами подумайте! Вас хотели «отправить в полет» с высокого этажа, пнули промеж лопаток, а ничего не получилось. Обычный человек в такой ситуации вмиг удерет, испугается! Профессионал же не дрогнет, довершит начатое...

Людмила вздохнула и добавила:

- И я, после того как освоила протез, приехала к вам. Пожалуйста, найдите того, кто на меня убийцу натравил!
- Где вы сейчас живете? – спросил полковник.
- На Кутузовском.
- В квартире на «Войковской» бываете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.